СОВЕТСКОЕ ФОТО

№ 8 ★ 1929

СОДЕРЖАНИЕ № 8:

Обложка: „Готовые сельско-хозяйственные орудия на Люберецком заводе“—фото В. Игнатовича (Москва).

Выписка заграничн. товаров может последовать лишь на основ. действ. правил о монополии внешней торговли

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКОЕ ФОТО

15 апреля 1929

№ 8

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ ФОТО-ЛЮБИТЕЛЬСТВА и ФОТО-РЕПОРТАЖА
МАССОВЫЙ ОРГАН СОВЕТСКОГО ФОТО-ДВИЖЕНИЯ

РЕДАКЦИЯ: Москва 6, Страстной бульв. 11. Тел. 3-91-48. «Soviet Foto» Moskau 6, Strastnoi bul. 11 USSR

ФОТО-ЗНАНИЯ — В МАССЫ ТРУДЯЩИХСЯ!

УСТАНОВКА НОВОЙ ТЯГАЛЬНОЙ МАШИНЫ в ШАХТЕ

Л. Горбатенко (Донбасс, «Боковский Антрацит», шахта № 22)

ПУТИ РАЗВИТИЯ ФОТО-ЛЮБИТЕЛЬСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ДЕРЕВНЕ

Редакция предлагает эту статью особому вниманию читателей и по всем затронутым в ней вопросам приглашает высказаться деревенских фото-любителей, работников ОДСК и политпросветов, партийных и советских работников и всех товарищей, соприкасающихся с деревенской работой.

В ЭТОМ номере «Советского Фото» читатели найдут сводку писем деревенских фото-любителей. Факты, фигурирующие в них, заставляют бить тревогу. Деревенские фото-любители действительно находятся на положении беспризорников. Вместо руководства, помощи, снабжения фото-аппаратурой и фото-материалами — они имеют... «дырку от бублика».

А ведь есть и большая тяга к работе, и понимание того, как использовать союз пера и фото на службе социалистического переустройства деревни.

Пора прийти на помощь фото-любительству в деревне. С чего начинать? Что является основным?

Несомненно, на первое место выдвигаются вопросы снабжения фото-аппаратурой и фото-материалом, вопросы организации фото-любителей, ибо без фото-аппаратуры нет фото-любительства, и снабжение фото-аппаратурой целиком зависит от того, к о г о и к а к с н а б ж а т ь.

IV Всесоюзное Совещание рабселькоров указало на то, что «должно быть налажено снабжение фото-аппаратурой и фото-принадлежностями: в п е р в у ю о ч е р е д ь — рабочих, д е р е в е н с к и х и учрежденческих фото-кружков, т е с н о с в я з а н н ы х с н и з о в о й п е ч а т ь ю. Индивидуальное снабжение следует сократить до минимума». Вообще-то это правильно, а в ч а с т н о с т и, п р и м е н и т е л ь н о к д е р е в н е, н е с о в с е м п о д х о д и т. Кто сумеет назвать хоть десяток деревенских кружков (да еще связанных с низовой печатью), — на сотни тысяч деревень необ'ятного Советского Союза? Кто сумеет доказать, что в деревне надо начинать танцевать именно от этой печки?

Организационный вопрос, применительно к деревенским условиям, нужно ставить несколько по-иному.

Целью нашей организационной работы, само собой разумеется, должен быть кружок, но н а ч и н а т ь н а д о с с о з д а н и я б а з ы д л я о р г а н и з а ц и и к р у ж к о в. Чтоб возник кружок, нужен в данном пункте, районе — хоть один человек, разбирающийся в фотографии, и хоть один фото-аппарат. Поэтому сейчас нужно всячески пойти навстречу деревенским одиночкам фото-любителям, взять их под свое крыло и через них уж развернуть работу по созданию кружков и проч.

Брать ли под свое попечение каждого одиночку фото-любителя? Это было бы глубоко неправильно. Надо учесть, что, по соображениям материального порядка, фотография доступна кулацким, зажиточным слоям крестьянства. Мы принимаем все меры к тому, чтоб в их руки не попадал трактор. Точно так же нельзя допускать, чтоб в их руки попадал и фото-аппарат — особенно теперь, когда в нем такая нужда, когда на него все еще выбрасывается за границу валюта.

Вторая группа одиночек-фотолюбителей, могущих позволить себе сейчас «роскошь» иметь свой фото-аппарат, — это работники совхозов, колхозов, кооперации, низовых партийных органов, советских, профессиональных организаций, учителя, избачи, агрономы, врачи. С этой категорией фото-любителей нужна крепкая связь. Нужно помогать им приобретать фото-аппаратуру и фото-материалы, продвигать их снимки, консультировать их и через них развертывать фото-любительское движение — работу по созданию кружков. Особенно важно создать зародыши фото-любительства на таких форпостах социализма в земледелии, как совхозы и колхозы.

Связь с этими одиночками, помощь им и проч., должна осуществляться по нескольким направлениям. В первую очередь, конечно, т а к о г о фото-любителя должен взять под свое крылышко журнал «Советское Фото». Далее, с ними крепко должны связаться окружные, губернские, уездные газеты. Последние могут организовывать и конкурсы фото-любителей, и наладить консультацию (письменную и устную), проводить время от времени (совместно с уездными, губернскими, окружными организациями ОДСК) совещания, конференции фото-любителей, помогать стенным газетам устанавливать связь с фото-любителями, инструктировать их — как работать стенгазете с фотографией. Как бы ни был скуден бюджет местных газет и журналов, они обязательно должны с возможной аккуратностью оплачивать принятые снимки фото-любителей, ибо бюджет последних весьма скромен — и б е з т а к о й о п л а т ы, в о з м е щ а ю щ е й и м х о т я б ы ч а с т ь р а с х о д о в н а ф о т о - м а т е р и а л ы, о н и н е с м о г у т р а б о т а т ь и с о в е р ш е н с т в о в а т ь с я.

Десятки тысяч общественников, понимающих задачи социалистического переустройства

ЛОШАДЕЙ СМЕНЯЕТ ТРАКТОР

П. Краснюк (М. Городище, Черкасского округа)

сельского хозяйства, ежегодно дает деревне Красная армия. Красноармейцы-отпускники, придя в деревню, пополняют собой кадры избачей, кино-механиков, трактористов, кооператоров, советских работников, селькоров и пр. Перед увольнением красноармейцев из армии, подготовка их к работе в деревне развертывается по всем линиям, — и только по линии фото-любительства с красноармейцем, за два года пребывания его в армии, не делается ровным счетом ничего. При огромной тяге красноармейца к культуре, в условиях четкости и слаженности работы армейского политпросветаппарата, ОДСК имеет прекрасные возможности для развития фото-любительства в Красной армии — создания ячеек ОДСК. Среди кадров начальствующего состава армии мы имеем много фото-любителей, обладающих своей фото-камерой, так что вопрос о руководителях кружков не так остро стоит. Кроме того, воинские части расположены ведь в крупных городах, где ОДСК всегда может найти руководителей. При должном напоре, ОДСК может также добиться того, что политорганы дадут средства на снабжение красноармейских клубов фото-аппаратурой. Одним словом, при желании, Красная армия может явиться прекрасной базой для воспитания кадров деревенских фото-любителей, которые явятся в деревнях крепким, здоровым общественным бродилом и по линии развития фото-общественности.

□

До сих пор мы говорили о создании, воспитании кадров одиночек-застрельщиков фото-любителей. Поднимая новые и новые пласты их, повышая их квалификацию, одновременно надо развертывать работу по линии фото-общественности, по линии организации фото-кружков. Здесь решающее слово принадлежать должно ОДСК. Мы имеем кое-где уже организованные кружки — ими надо руководить. Мы имеем ряд крупных населенных пунктов, где сосредоточено по нескольку фото-любителей, работающих в одиночку. Нужна небольшая затрата энергии для того, чтоб организовать их в кружки, — было бы желание и умение. Далее, значительно больше имеется таких пунктов, где есть одиночка фото-любитель и много желающих заняться фото-любительством. И здесь налицо уже вполне назревшая почва для создания кружков. И, наконец, последняя, наиболее многочисленная группа — это такие районы, где есть интерес к фотографии, есть почва для развития фото-любительства, но нет человека, понимающего толк в фотографии, нет аппаратуры. Здесь первоначальная стадия работы: воспитать одиночку фото-любителя, помочь появиться фото-аппарату в районе.

Где, в каком районе, в какой волости, в какой деревне — что делать конкретно? Окружные, губернские, уездные организации ОДСК (и местные газеты) всегда должны суметь дать ответ на этот вопрос, должны хорошо знать «фото-географию» своей деревни. Ну, а чтоб не оказаться на положении Митрофанушки, предоставлявшего изучение географии извозчикам, ОДСК надо иметь хорошо работающие, связанные с местной печатью деревенские ячейки. Мы настаивали бы на том, чтобы организации ОДСК имели раз'ездного инструктора для деревни, ибо на одном циркулярном руководстве далеко не уедешь. Такой институт инструкторов не менее полезен, чем пекущий циркуляры аппарат. Большую помощь в изучении «фото-географии» деревни и в изменении ее могут оказать ОДСК конференции и совещания фото-любителей, индивидуальная деловая переписка (не циркулярная) с отдельными фото-кружками, отдельными фото-любителями.

Для того, чтоб попытки организации фото-кружков не упирались в стену невнимания низовых культработников, необходима соответствующая работа по линии Главполитпросвета. Изба-читальня является хорошим организационным центром для работы фото-кружков. Нужно, чтоб Главполитпросвет сделал необходимые указания о включении в число кружков, организуемых при избах-читальнях, и фото-кружков. «Насаждать циркуляром» кружки не следует, но надо создать такие условия, при которых бы фото-любители, желая организоваться, встречали со стороны избы-читальни полную поддержку.

□

Перейдем к вопросам снабжения деревенского фото-любителя фото-аппаратурой и фото-материалами.

Прежде всего — о типе фото-аппарата. Массовое фото-любительство немыслимо без производства у нас, внутри СССР, фото-аппаратуры. Эта мысль усвоена, но не до конца. Типы фото-аппаратов, намеченных к выработке, по цене под силу наиболее обеспеченному фото-любителю. При этом условии — массового фото-любительства тоже не создать. Вот пример, характеризующий недодуманность в этом вопросе. — Капиталистические страны производили и производят дешевенькие фото-аппараты ящичной системы — и не смущаются! Стоя гроши, этот фото-аппарат доступен самым широким слоям фото-любителей. Для производства его не нужно ни дорогостоящих алюминиевых частей, ни сложных машин для производства затворов и проч. В то же время, по качеству (судя по тому, что делалось раньше Кодаком), — это весьма неплохие аппараты. У нас об этом типе аппарата почему-то не думают. Приходится удивляться, — как только «снизошли» до производства универсальных камер с апланатом, а не взялись сразу же за зеркалку! Размах, что называется, Наполеонов, а ум Агафонов...

Мы высказываемся за производство простых ящичных аппаратов для пластинок. Кроме «спасибо» за это — наш массовый деревенский фото-любитель ничего не скажет. Производство этих аппаратов, весьма несложных, можно наладить быстро, в большом количестве. Это нам и нужно.

Начатые у нас производством универсальные камеры с анастигматом — непомерно дороги, не по карману даже многим служилым категориям деревенских фото-любителей. Надо сейчас же заняться поиском путей удешевления аппаратов данного типа. По мнению специалистов фото-дела, имеющиеся тут возможности далеко не исчерпаны. Возьмем самую дорогую часть аппарата — об'ектив. Стекло для об'ективов поставляется нашими стекольными заводами (прекрасными, в смысле технического оборудования) в виде грубых, неотесанных кусков сырого оптического стекла. Работа над этим сырьем там, где должна иметь место лишь окончательная отделка, поглощает уйму средств. Таким образом, рационализация одного только процесса производства об'ективов значительно удешевила бы аппараты. Мы уверены, что такого же результата можно добиться и в вопросах производства затворов, алюминиевых частей и пр.

Далеко не блестяще обстоит дело и с вопросом о товаропроводящей сети. Корреспонденты с мест сообщают о 200% накидках на фото-материалы. Не очень ли жирно и торгашески тупо? Общественный контроль О-ва Друзей Светской Кинематографии и профсоюзов в этом деле чувствуется слабо.

В свое время, когда остро встал вопрос о типе радио-аппаратуры, ее цене, о товаропроводящей сети, продвигавшей ее,— советская общественность, в лице нашей прессы, во-время забила тревогу, дала бой — и добилась серьезных результатов. Точно так же и вопрос о производстве фото-аппаратуры, фотоматериалов, вопрос о распространении их — надо вынести за пределы узко специальной прессы, приковать к нему внимание всей советской общественности. Не очень-то велика цена разговорам о «принципах снабжения», если нечем снабжать, нечем удовлетворять массовый спрос... Как бы выглядела, например, наша радио-общественность, если бы она пошла (и в город, и в деревню) только с дорогими ламповыми установками?..

□

Мы связаны весьма ограниченными запасами фото-аппаратуры. Мы обязаны каждый аппарат использовать так, чтоб он сыграл роль артиллерийского снаряда, явился основой для развертывания вокруг него общественной работы. Выше мы уже говорили о том, что, применительно к деревенским условиям, мы должны пойти на снабжение одиночек фотолюбителей. Но снабжать надо тех одиночек, которые, владея аппаратом, сумеют развернуть общественную работу, явятся «зародышем» кружка, общественным бродилом. Сумейте с толком «посеять» хоть один аппарат на волость, и вы снимите хороший урожай.

Таким «посевом», помимо снабжающих организаций, широко могли бы заняться наши газеты и журналы. Ежегодно они проводят бесчисленное количество конкурсов, соревнований и пр., двигают в деревню бесчисленное количество премий. Однако, почти никогда в числе этих премий вы не увидите фото-аппарата: на сотню радиоприемников не насчитается и один аппарат. Мы не против радио, коньков, велосипедов, часов и пр., но зачем же забывать о фото?

□

Мы не собирались писать исчерпывающей директивы или инструкции о продвижении фото в деревню. Нашей задачей было показать, как много тут серьезных неразрешенных еще вопросов, которыми надо заняться возможно скорей.

Существует ли, работает ли при ЦС ОДСК комиссия, ведающая деревенскими вопросами? Ей есть над чем поработать.

Мы считаем, что ОДСК не лишне было бы наметить на ближайшее время созыв специального совещания по вопросам фото-любительства в деревне, вызвав на него работников с мест. Совещанию будет чем заняться, ибо сказанное нами — лишь частица вопросов, требующих широкого обсуждения и неотложного разрешения.

На вопросе о том, как конкретно работать деревенскому фото-любителю по линии развертывания фото-общественности, на какие факты и явления направлять об'ектив фотоаппарата, — мы не останавливаемся. Это — особая, совершенно самостоятельная тема.

Н. Кудрин

ФОТОГРАФИЯ в СССР — одно из орудий классовой борьбы и социалистического строительства

ВЕСЕННЕЕ

К. Лишко
(Киев)

ОБ ОДНОМ ИЗ ВОПРОСОВ
СОВЕТСКОЙ ФОТО-ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В СВОЕЙ чрезвычайно интересной статье «О задачах советской фото-промышленности», в части, касающейся фото-оптики [1]), тов. Себряков выдвигает некоторые положения, требующие весьма внимательного к себе отношения.

Автор негодует на наши производственные организации за то, что они начинают выпуск своей продукции с устаревших форм фото-об'ективов, не имеющих необходимых оптических корректур, в то время как, по мнению автора, наилучшим современным типом, наиболее выгодным также в производственном отношении, является анастигматический триплет.

Критикуя положения тов. Себрякова, тов. Г. К-х [2]) приходит к выводу, что наша молодая оптическая промышленность поступает правильно, начиная с изготовления более простых систем об'ективов; при этом автор вполне справедливо замечает, что изготовить ахроматический об'ектив легче и проще, чем более сложный анастимат.

Тем не менее, сомнения читателя окончательно не рассеяны. Слишком уж заманчиво — получить совершенный во всех отношениях триплет вместо устаревшего хотя бы апланата, наделенного всяческими оптическими недостатками. Если изготовление триплета действительно обойдется дешевле апланата, почему же в самом деле не пересмотреть производственную программу и не приступить лучше сразу к фабрикации анастигматов? Или, быть может, тезисы т. Себрякова не являются незыблемыми, и изготовленные нашей промышленностью фото-об'ективы не так уж безнадежно плохи, а триплет не так уж прост и выгоден в изготовлении? Цель настоящей заметки—рассеять сомнения читателя и показать, с одной стороны, что, по крайней мере, апланат вовсе уж не такой безнадежно устаревший и погрязший во всяческих грехах об'ектив, а с другой, что фабрикация его, несмотря на большее число линз, — проще, дешевле и несомненно рациональнее в настоящих условиях.

Вычисление апланата по сравнению с вычислением анастигмат-триплета — дело вообще значительно более простое.

Благодаря симметрической конструкции, недостатки — «дисторсия», а также «кома»,— так сказать, автоматически сводятся к достаточному для практики минимуму.

То же следует сказать относительно исправления хроматической аберрации: довольно хлопотливые вычисления, сопряженные с уничтожением хроматической разности увеличения, сами собой отпадают.

Не приходится спорить о том, что при вычислении несимметрической конструкции исправление всех указанных недостатков — дело довольно сложное и требующее не только знаний, но и большой сноровки. В частности при исправлении хроматической аберрации, сведения фокусов цветных лучей в один — еще далеко недостаточно. Необходимо еще осуществить ахроматизацию в отношении главных точек, что суживает выбор соответствующих стекол, их толщину и взаимных расстояний на оси системы.

Правда, вычисляя триплет, конструктор располагает шестью различными радиусами (при апланате—тремя) и тремя возможными сортами стекла (при апланате — лишь двумя). Поэтому исправление недостатков — теоретически возможно в более совершенной степени, зато и затрата труда здесь требуется гораздо большая.

Мне могут возразить, что вычисление производится раз навсегда, и более сложное, продолжительное, а потому и более дорогое, может увеличить стоимость каждого инструмента лишь очень незначительно. Однако, это не совсем так.

Апланат строится из простых сортов оптического стекла, однородность которых обеспечена.

Для (внешних) линз анастигмат-триплета требуется вообще специальное стекло — высокопреломляющий крон. Плавка такого стекла в больших количествах затруднительна по чисто производственным причинам. При повторных же плавках — отклонения не только возможны, но встречаются как правило.

В виду того, что несимметрический триплет чрезвычайно чувствителен к малейшим отклонениям, могут потребоваться основательные переделки вычислений, каковые при их сложности чрезвычайно кропотливы. Иногда дело может настолько осложниться, что приходится коренным образом менять всю конструкцию.

Т. Себряков с легким сердцем утверждает, что «триплет, состоя конструктивно в простейшей своей форме — всего только из трех линз, занимает среднее положение между апланатом (4 линзы) и перископом (2 линзы), имея таким образом шесть шлифуемых поверхностей (у апланата — 8, перископа — 4)».

Из этого он делает ряд выводов, которые неискушенному в оптической технике читателю могут показаться вполне правильными.

К вопросу о производственной выгодности того и другого об'ектива необходимо подойти более осторожно и с другой меркой. Следует иметь в виду, что у триплета при 6 шлифуемых поверхностях, вообще говоря, 6 различных радиусов кривизны. В виду этого требуется по 6 комплектов чашек (шал), пробных стекол и т. д., в то время как для 2×4-линзового апланата

---

[1]) См. „Сов. Фото" 1928 г., № 5.

[2]) См. „Сов. Фото" 1928 г., № 11.

(имеющего лишь 3 различных радиуса) все приспособления сокращаются в 1½ раза, фактически же даже еще более.

Затем необходимо учесть весьма важное обстоятельство, что при фабрикации триплета, который чрезвычайно чувствителен ко всяким отклонениям, требуется соблюдение наивысшей точности не только в радиусах кривизны, но в толщине линз и взаимном их расстоянии.

Незначительные отклонения в толщине линз апланата и расстояние их — практически не имеют никакого значения и нисколько не отражаются на его работоспособности; неточность же гораздо меньшего порядка может совершенно нарушить высокую коррекцию триплета и свести всю работу к нулю.

Отсюда ясно, что фабрикация триплета пред'являет к рабочему, мастеру, браковщику — как оптику, так и механику,—значительно более повышенные требования как в отношении изготовления линз, так и оправ для них. Следовательно, возрастают не только производственные трудности, но и процент брака. Изготовление триплета потребует приложения более высококвалифицированной рабочей силы, нежели фабрикация менее прихотливого апланата. Кадры же этой силы у нас еще пока невелики и потребуются они в первую очередь для других более важных в государственном отношении работ.

Таким образом мы видим, что кажущаяся конструктивная простота триплета оказывается далеко не таким выгодным фактором, как полагает т. Себряков.

Низкая стоимость триплетов на Западе еще ничего не доказывает. Напрасно мы будем думать, что за 5 рублей за границей изготовят прекрасный анастигмат, превосходящий во всех отношениях апланат. Такие триплеты не очень заслуживают названия анастигмата. У них довольно основательная сферическая аберрация (зональная). Хотя астигматизм и исправлен для определенного угла, зато астигматические поверхности в промежуточной зоне изрядно отстают от плоскости матового стекла.

Кома у многих триплетов исправлена недостаточно. В этом можно убедиться, сделав таким дешевым триплетом снимок большого плоского предмета, например стены, при полном отверстии.

Шесть рефлектирующих поверхностей триплета обусловливают гораздо больший процент потери света, чем четыре свободных поверхности апланата, — инструмента, как известно, очень благополучного также и в отношении световых пятен.

Поразительная дешевизна триплетов, изготовляемых на Западе, об'ясняется многими причинами. Прежде всего — необычайным развитием техники: многоэтажными шлифовально-полировальными станками-автоматами, обслуживаемыми одним рабочим, и автоматическими револьверными токарными станками, выбрасывающими совершенно готовые оправы, в которые остается лишь вставить ирис и т. п.

В обработку пускаются не куски сырого оптического стекла, а уже отпрессованные круглые болванки, которым с известным запасом приданы размеры и кривизна будущих линз.

Разумеется, те дешевые триплеты, за которые так ратует автор, совершенно нельзя сравнить с «Триотаром» или «Фойгтаром», оптические качества которых, а с ними и цена, намного выше.

В заключение следует еще выяснить, что пренебрежительное отношение автора к об'ективам без анастигматичной коррекции, в частности к апланату, совершенно несправедливо.

Автор говорит: «Эти формы позволяют ввести частично хроматическую и сферическую поправки, дать ортоскопическое изображение, уничтожив дисторсию — и все. **Во всем остальном они обладают всеми оптическими недостатками»** (курсив мой).

Из сказанного выше, — что, надеюсь, подтвердит каждый оптик, вычислявший фото-оптические системы, — с достаточной ясностью следует, что автор слишком сгустил краски. Можно со спокойной совестью утверждать, что исправление хроматической аберрации в целом — осуществимо в апланате в очень высокой степени, а отнюдь не частично. Сферическая аберрация также исправлена в этом инструменте в очень совершенной стпени. Благодаря соблюдению так называемого условия синусов — изображение, даваемое апланатом средней светосилы, отличается не только очень высокой резкостью (в центральной части), но своеобразным блеском, сочностью и чистотою в тенях. Чистота и ясность изображения хорошего апланата зависит также от весьма совершенного исправления комы. Выше мы уже говорили, что исправление этого недостатка в апланате является своего рода бесплатным приложением при вычислении этой системы, в то время как исправление ее в несклеенном симметрическом анастигмате, а тем более триплете, является камнем преткновения многих конструкторов.

Об ортоскопии апланата говорить много не приходится: она более чем достаточна для всех работ любителя.

Итак, за исключением астигматизма и результирующего отсюда искривления поля изображения, за апланатом не числится никаких недостатков, в которых он уступал бы анастигматам, в частности — триплету. Вольно или невольно, автор все же ввел читателя в заблуждение, приписав апланату «все остальные» оптические недостатки, которых на поверку оказывается только один — астигматизм.

Последний недостаток в сущности не так уж страшен, как принято думать. Дело в том, что он становится тем страшней, чем больший угол

Даешь дешевый и доброкачественный советский об'ектив!

фотограф старается захватить на пластинку и притом лишь тогда, когда велико отверстие об'ектива.

Если принять за максимальную светосилу Ф/6,3, что для начинающего фотографа более, чем достаточно, и за максимальный полезный угол зрения об'ектива — 50 градусов, что соответствует примерно: фокусное расстояние = диагонали пластинки, то с астигматизмом можно отчасти справиться, отчасти помириться. Для снимков технических, групп, внутренностей зданий и т. п. об'ектив все равно приходится диафрагмировать; тогда апланат даст по всей пластинке резкость, не уступающую хорошему анастигмату.

Астигматизм в апланате можно практически уничтожить, т.-е. свести к почти полному совпадению астигматические поверхности в пределах угла 30—40°, но выпрямить их, вообще говоря, невозможно. Однако, имеются возможности к компромиссному решению в пределах не слишком большого угла. От оптика-конструктора будет зависеть найти наиболее приемлемое расположение астигматических поверхностей, при котором результирующая нерезкость не будет особенно ухудшать качества изображения.

Во всяком случае апланат будет отличаться от анастигмата главным образом меньшей светосилой и чуть худшей резкостью изображения в углах и по краям коротких сторон пластинки. Кто много работал апланатом, тот прекрасно знает, что в обычной работе он мало чем уступает анастигмату.

Приняв во внимание большую простоту в изготовлении и получении сырья, а отсюда и более скромную цену готового инструмента, предпочтение придется отдать несомненно апланату. Желательно, однако, чтобы светосила была не ниже Ф/6,3 или в крайнем случае Ф/6,8.

М. Домарадский

ДИАПОЗИТИВНЫЕ ПЛАСТИНКИ

их применение для репродукционных работ

За последнее время, в связи с ростом фото-иллюстраций в стенных и печатных фабрично-заводских газетах — вокруг последних развивается широкая деятельность фото-кружков и отдельных фото-любителей. Сейчас приходится снабжать стенгазеты не только оригинальной фотографией любителя, но и давать пересъемки из книг, журналов или из общей прессы. Отсюда возникает технический вопрос—уменье репродуцировать. В статье тов. Кандидова фото-любители найдут для этого много практических указаний.

СНЯТЬ плакат, выдержку из журнала или газеты, а часто и всю стенгазету,— стало теперь обычным явлением у фото-кружковцев. При подобных репродукционных работах почти каждому приходится сталкиваться с отсутствием на нашем рынке специальных репродукционных пластинок. Использование обычных высокочувствительных пластинок для этих целей — ведет часто к неудаче. В то же время у нас на рынке есть материал, который с успехом может быть использован для репродукции — и в очень широких пределах. Я имею в виду наши диапозитивные пластинки.

Применение диапозитивных пластинок для репродукции — вопрос не новый, но у нас очевидно мало опыта, так как никаких указаний в нашей литературе по этому вопросу я не встречал.

Для перес'емочных работ нужны пластинки с пониженной чувствительностью (15 по Х. Д.) и по возможности — с мелким зерном.

Печатный текст, чертежи и рисунки требуют чистых контрастных негативов, а такие негативы можно приготовить только с вышеуказанными пластинками. Диапозитивные пластинки как раз отвечают тем требованиям, которые пред'являются к негативному материалу для репродукционных работ. При чувствительности до 39 по Х. Д., они имеют мелкое зерно и дают чистые, плотные негативы. Необходимо иметь только небольшой опыт, работая с ними, и успех всегда будет обеспечен.

У нас в Союзе имеются следующие диапозитивные пластинки:

1. Диапозитивные пластинки с этикеткой «Аэрофото» Фото-Хим. Треста, с чувствительностью до 15—19 по Х. Д.

2. Бывшей фабрики «Ирис» Фото-Хим. Треста — диапозитивные бромистые, с чувствительностью по Х.Д. около 40 и

3. Диапозитивные пластинки «Ред-Стар» фабрики им. Семашко, с чувствительностью до 12 по Х. Д.

Весь перечисленный материал может быть использован для различных репродукционных работ, начиная от тонких чертежей до фотографий и картин включительно.

Пластинки «Ред-Стар», как наименее чувствительные, лучше всего применимы для чертежей (фот. 1 и 3) и штриховых рисунков, тогда как «Аэрофото» и «Ирис» — для полутонных оригиналов (фот. 2).

Диапозитивные пластинки обладают следующими свойствами:

Подобно бромистой бумаге, они почти не выносят больших колебаний в экспозиции и если, используя умело различные методы проявления, на обычных пластинках можно получить

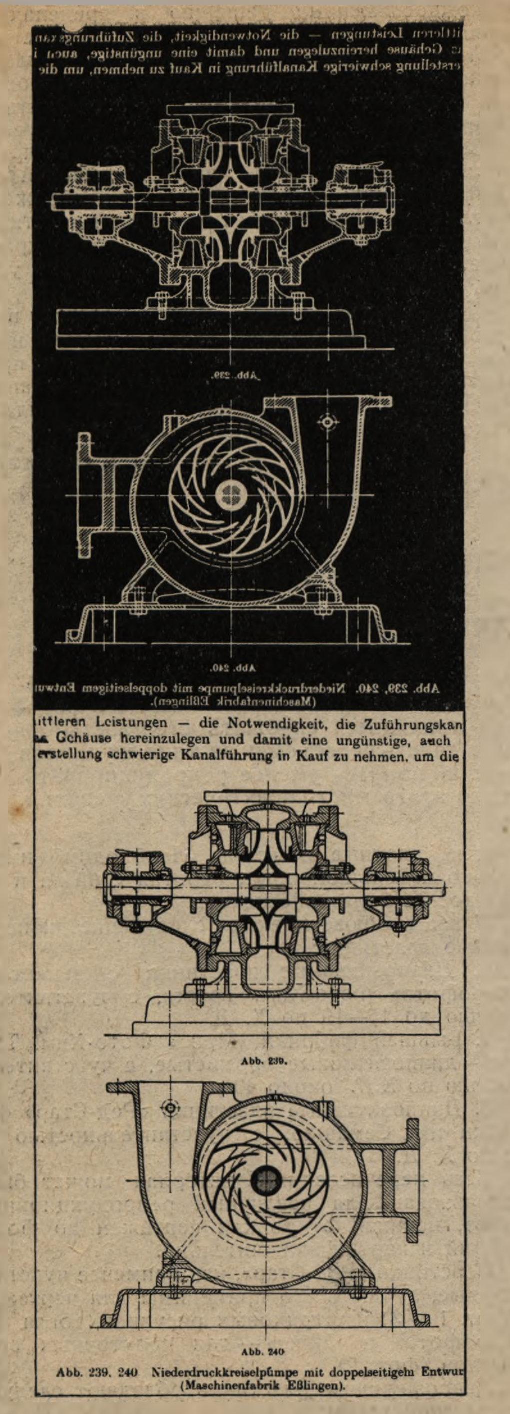

Рис. 1. Вверху: Репродукционный негатив, каким выглядит в отраженном свете.

Внизу: Позитивный отпечаток с этого негатива.

удовлетворительный результат при 100-кратной передержке, то диапозитивы даже при 5-кратной передержке дают никуда негодные негативы. Не выносят они также недодержки, а с ней — и долгого проявления. Эта негибкость диапозитивных пластинок все же целиком окупается теми качествами негативов, которые они дают, тем более, что при небольшом навыке к ним легко приспособиться.

Экспозиция при диапозитивных пластинках должна быть определена возможно точно. При искусственном свете сделать это очень просто,— необходимо лишь сделать три-четыре снимка, и правильная выдержка будет найдена.

Найдя правильную экспозицию для какого-либо расстояния источника света от снимаемого оригинала, можно вычислить выдержки для различных расстояний, пользуясь формулой:

$$a_1 = \frac{a \times l_1^2}{l^2}$$

где a — найденная выдержка в секундах; l — расстояние источника света от снимаемого оригинала в метрах; a_1 — новая (искомая) выдержка в секундах, и l_1 — новое расстояние источника света от оригинала.

Например: найдено, что при расстоянии источника света от оригинала в 1 метр выдержка будет 10 сек.; требуется найти выдержку для расстояния света от оригинала в 1,5 метра,

$$\text{тогда } a_1 = \frac{10 \times (1{,}5)^2}{1^2} = \frac{10 \times (1{,}5 \times 1{,}5)}{1 \times 1} = 22^1/_2 \text{ секунды.}$$

Конечно, источник света, диафрагма и чувствительность пластинок остаются постоянными.

Надо иметь в виду, что когда с'емка делается в натуральную величину, то выдержка должна быть увеличена вчетверо, а вообще при всякой с'емке с растяжением камеры большим, чем фокусное расстояние, — выдержку надо увеличивать пропорционально квадрату растяжения.

Например, если выдержка при нормальном растяжении равна 5 сек., то при растяжении камеры, равном 1,5 фокусного расстояния — выдержка будет $5 \times (1{,}5)^2 = 5 \times (1{,}5 \times 1{,}5) = 11$ секунд.

Приведу несколько данных для того, чтобы начинающих избавить от грубых ошибок С'емка производилась на диапозитивных (бромистых) пластинках Фото-Хим. Треста эмульсия № 123, чувствительность по Х.Д. — около 40, расстояние от источника света до оригинала — 1,5 метра, светосила — Ф/12, источник света — 8 ламп по 100 ватт каждая, — нормальная выдержка для чертежей установлена 25 сек. и для полутонных оригиналов (фотографий) 30 сек.

Хорошо делать репродукции с магниевой лентой, тогда экспозиция будет значительно сокращена. Привожу таблицу, в которой указано количество магниевой ленты, необходимое для производства репродукций.

Расстояние от магния до снимаемого оригинала	Диафрагмы и количество магниевой ленты — в сантиметрах				Примечание
	Ф/9	Ф/12	Ф/18	Ф/25	
	I. Диапоз. пласт. (бромистые) „Ирис“ Фото-Хим. Треста				
1 метр	15 см	30 см	60 см	120 см	Чувств. пл. по Х. ..40
1,5 „	34 см	68 см	136 см	272 см	
	II. Диапоз. пласт. „Аэрофото“ Фото-Хим. Треста				
1 метр	40 см	80 см	160 см	—	Чувств. пл. по Х.Д.—15
1,5 „	90 см	180 см	—	—	
	III. Диапоз. пласт. „Ред-Стар“ фабр. им. Семашко				
1 метр	80 см	160 см	—	—	Чувств. пл. по Х. Д.—9
1,5 „	180 см	—	—	—	

Указанное в таблице количество магниевой ленты в сантиметрах необходимо после отмеривания разрезать на два равных куска и сжигать их на требуемом расстоянии с боков фото-камеры — одновременно. Небольшое запаздывание в одновременном сжигании не имеет значения, так как оригинал неподвижен.

Каким бы источником света мы ни пользовались, но экспозицию необходимо установить возможно точно, так как, повторяю, диапозитивные пластинки совершенно не терпят экспозиционных колебаний.

При дневном свете выдержку можно предварительно вычислить по таблицам, взяв приведенную выше чувствительность диапозитивных пластинок, а последующей с'емкой установить правильность вычислений. Дневной свет и вообще свех сильных источников (например, дуговых ламп) дает более мягкие негативы, так что им пользоваться лучше для полутонных оригиналов. Чертежи и штриховые рисунки лучше снимать с искусственным светом.

При репродукции на диапозитивных пластинках проявление носит несколько специфический характер. Во-первых, эти пластинки, как было упомянуто, не терпят колебаний в экспозиции, во-вторых, они не выносят долгого проявления и при наличии такового быстро затягиваются. В то же время негатив репродукции, особенно штриховой, должен быть «бриллиантным», как говорят немцы, т.-е. обладать исключительной чистотой и блеском.

Из проявителей, конечно, незаменимым является гидрохинон. Густое крытие светов, стеклянную прозрачность теней — все это дает он в достаточной степени. Кроме рецепта, данного «Советским Фото» [1]), рекомендую следующий (Н. Шнаусс). Оба рецепта дали мне безукоризненные результаты.

Воды дестиллированной	200 куб. см
Сернистокислого натрия крист. .	20 г
Гидрохинона	1,2 г
Соды кристалл.	40 г
Поташа	20 г
Бромистого калия	0,4 г
Желтой кровяной соли	0,8 г

При проявлении берут одну часть проявителя и одну часть воды. Желтая кровяная соль

[1]) См. „Советское Фото“ 1928 г., № 1, стр. 36. Автор рекомендует следующую пропорцию этого проявителя: 50 куб. см раствора I; 50 куб. см раствора II; 100 куб. см воды и 25 куб. см сверх рецепта) 10% раствора бромистого калия.

Рис. 2. Репродукция с полутонового оригинала.

Рис. 3. Репродукция со штрихового (карандашного) рисунка.

(железистосинеродистый калий), введенная в проявитель, как замедлитель, придает негативам особый блеск.

По какому бы рецепту ни велось проявление, оно должно быть закончено в 3-4 минуты, чтобы не получилось затягивания теней.

Затягивание теней — это зло, с которым при диапозитивных пластинках приходится бороться даже при нормальной экспозиции. При проявлении гидрохиноном с едким натром (по рецепту в № 1, 1928 г.) затягивание не так ощутительно благодаря большой прибавке бромистого калия.

Так как проявление идет очень быстро, то пластинку перед проявляющей ванной лучше размочить в воде, иначе при малейшей неловкости в погружении — появятся пятна.

За проявлением следить не на просвет, а в отраженном свете, для чего проявление лучше вести в белой ванне. На дне ванны асфальтовым лаком сделать две черных полосы, а при проявлении следить, чтобы в тенях полосы не скрывались. Белое изображение (фот. 1) на черном фоне, при нормальной экспозиции, появляется быстро во всех деталях одновременно и должно в отраженном свете оставаться все время неизменным, а уплотняется только основной фон. Если изображение начинает сереть и скрываться — проявление необходимо сейчас же прекращать, так как началось уже затягивание теней, и дальнейшее проявление только испортит негатив. При наличии недодержки или передержки негатив будет очень вялым. При нормально-экспонированном негативе явление затягивания начинает наступать уже после того, как негатив приобретет достаточную плотность, поэтому такой негатив может дольше находиться в проявителе, и тени все время остаются чистыми (как указано на фот. 1).

Итак, надо поставить себе за правило: не допускать исчезновения изображения в отраженном свете. После проявления следует обычное фиксирование. Фиксажную ванну необходимо брать кислую. Хорошие результаты дает ванна следующего состава:

Раствор I

Воды	1.000 *куб. см*
Гипольсуфита	400 *г*

Раствор II

Воды	1.000 *куб см*
Сернистокисл. натрия кристал.	400
Лимонной кислоты	28 *г*

Когда оба раствора готовы, их быстро смешивают. Благодаря сильно кислой реакции, ванна дает чистоту и блеск негативам.

В заключение скажу несколько слов о том, что могут дать диапозитивные пластинки. Во-первых, многие думают, что они непригодны для полутонной репродукции, — я проверил на опыте, что это совершенно неправильно. Диапозитивные пластинки дают несравненно лучшие результаты, чем обычные высокочувствительные. На фот. 2 дана репродукция с целой серией снимков, где были и жесткие, и мягкие отпечатки, и все они переданы совершенно нормально.

Оригинал репродукции — плоский и вялый (по построению); снимая его на обычную пластинку, мы подчеркиваем эту вялость, диапозитивная же пластинка, не увеличивая значительно контрастов, в то же время придает особый блеск снимку. Не буду говорить о чертежах (фот. 1) — они выходят действительно идеально. Известно, что карандашные рисунки вообще передаются вяло, а, как видно из фот. 3, на диапозитивной пластинке и этот трудный оригинал удается вполне.

Наконец, для обычных пластинок почти не под силу комбинация текста и фотографий (текст выходит очень вяло или вовсе запроявляется), тогда как диапозитивные пластинки и с таким оригиналом справляются вполне.

А. Кандидов

НАШИ ИЛЛЮСТРАЦИИ МЕЦЦО-ТИНТО

(помещены на страницах 237—240 и 249—252):

1 **СВЯЗИСТКИ ИЗ ЖЕНСКОГО БАТАЛЬОНА на маневрах Осоавиахима** ★ **Г. Овчаренко (Одесса)**

2 **ПОРТРЕТ** ★ **А. Телешев (Москва)**

3 **СОЛНЕЧНЫЙ ДЕНЬ** ★ **Н. Прозоровский (Москва)**

4 **БУЭРА НА ВЗМОРЬИ** ★ **Н. Штерцер (Ленинград)**

5 **РЕЗКА СТЕКЛА НА ОПТИЧЕСКОЙ ФАБРИКЕ КОДАКА**

6 **ГУЛЯНКА В ДЕРЕВНЕ** ★ **М. Альперт (Москва)**

7 **ЗАВИСТЬ** ★ **А. Гринберг и В. Живаго (Ясная Поляна)**

8 **НА СТРОЙКЕ** ★ **М. Пенсон (Ташкент)**

КАК РАБОТАТЬ В ФОТО-КРУЖКЕ

Методы проведения практических занятий

ПРАКТИЧЕСКАЯ работа кружка, по принципу чисто техническому, может быть подразделена на две части: с'емку и лабораторную работу; последняя, в свою очередь, разделяется на процесс проявления (негативный) и процесс печати (позитивный). Остановимся сначала на с'емке, но, прежде чем приступить к последней, следует организовать процесс самой работы.

Теоретическая работа требует от кружковцев чаще всего записи всего существенного в свои тетради и иногда — участия в производимых опытах. Эти условия позволяют производить работу довольно большому количеству кружковцев одновременно в одной комнате, и при этом кружковцы могут не мешать друг другу. Иначе обстоит дело с практикой. При наличии большого количества кружковцев, практические работы в одной комнате подчас становятся совсем невозможными—кружковцы начинают мешать друг другу, работа по с'емке затрудняется, и, кроме всего этого, если в кружке нет достаточного количества аппаратов и других приборов, то часто во время работы одних кружковцев другие вынуждены сидеть без дела.

Для избежания этого, прежде всего, нужно стремиться разбить кружок на небольшие группы, и производить занятия по группам в разное время. Большую роль играет умелое оборудование комнаты кружка и расстановка в ней мебели и приборов с таким расчетом, чтобы наибольшее количество кружковцев могло бы одновременно заниматься практической работой.

Мы не можем здесь учесть всех возможностей, открывающихся в этой области,—различных видов и форм помещений, которыми располагают различные кружки,—слишком много; поэтому мы приводим здесь, как частный случай, план комнаты средних размеров, оборудованной для нужд кружка (см. рис.).

В комнате отделен один угол, отведенный для лаборатории, вследствие чего фанерная перегородка, показанная жирной линией, должна быть совершенно светонепроницаемой.

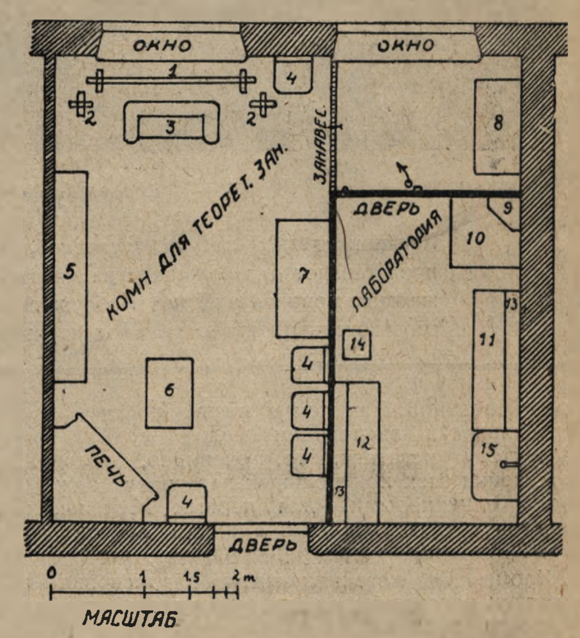
В помещении, оборудованном таким образом, может заниматься некоторая группа кружковцев, не мешая при этом друг другу.

В то время, как 2-3 кружковца могут заниматься с'емкой (столик 6 на время с'емки убирается к стене), другие двое могут работать за столом 7. Шестой кружковец может заниматься другими работами (сухими) за столиком 10, седьмой — проявлением у стола 11 и, наконец, восьмой, соблюдая известную осторожность,— увеличением за столом 12.

Таким образом, при рациональном использовании даже небольшого помещения — в нем могут вести занятия несколько кружковцев и, чередуясь в работе, они могут быть заняты самыми различными делами.

Где бы ни производились с'емки, наиболее трудным вопросом обычно бывает — экспозиция. Действительно, несмотря на обилие различных таблиц и приборов («Совфотол», различные фотометры, актинометры и пр.), вопрос о точности определения экспозиции все еще остается проблематичным. Приходится согласиться с тем, что наилучшим методом изучения этого вопроса остается практика.

Первые практические работы по с'емке нужно посвятить изучению экспозиции; для этого сначала нужно произвести несколько с'емок при одинаковых световых условиях, но с разной экспозицией (при вспышке магния — с различным количеством его). Каждому кружковцу нужно предоставить возможность произвести несколько с'емок, и после проявления выяснить наиболее правильную из всех взятых

Схематический план устройства лаборатории с фанерной перегородкой. Перегородка показана жирной черной линией. На окнах следует иметь темные шторы. 1—экран для проекции (там же в случае надобности помещается фон для с'емки и классная доска), 2—сафиты, 3—диван, 4—стулья, 5—скамья, 6—столик для проекционного фонаря, 7—столик для ретуши, наклейки и т. д., 8—шкаф для хранения аппаратуры и материалов, 9—шкафчик для химикалий, 10—стол для перезарядки, 11—стол для проявления, 12—стол для увеличителя, 13—полки для растворов, 14—печатный станок, 15—раковина водопровода.

ДВА ФОТО-СНИМКА ДЛЯ

КУМУШКИ **Фото-кружок трамвайного парка им. Смирнова (Ленинград)**

Как показывают письма читателей, отдел „Критические Заметки" (отзывы о снимках) представляет для большинства читателей живой интерес. Многие товарищи выражают желание принять участие в обсуждении помещаемых в журнале снимков. Стремясь способствовать проявлению самодеятельности читателей, редакция предлагает всем желаю-

им экспозиций. Так как о правильности и неправильности экспозиции можно судить по характеру негатива, то, очевидно, условия получения всех контрольных негативов должны быть одинаковыми,— для первых нескольких опытов следует работать с одним и тем же проявителем.

Кроме силы источника света, на экспозицию влияют: расстояние от источника света до снимаемого предмета, светосила об'ектива (или размеры отверстия применяемой диафрагмы), светочувствительность применяемых пластинок и цвет снимаемого предмета. Однако, обилие различных условий, влияющих на экспозицию, не должно слишком пугать кружковцев, а при умелом подходе к делу количество опытов — следовательно, и затрата материалов — могут быть сокращены.

Если при данных условиях освещения и данной диафрагме, например Ф/6,3, экспозиция в 5 секунд оказалась нормальной, то для диафрагмы Ф/9 нормальной экспозицией будет 10 сек.; для Ф/12,5 — 20 сек., и т. д. Или если при данном расстоянии от лампы до снимаемого предмета (например, 2 метра) оказалось более или менее верной экспозиции в 3 сек., то при тех же прочих условиях и при расстоянии между лампой и снимаемым предметом в 4 метра — экспозиция возрастет пропорционально квадрату расстояния, т.-е. будет 12 секунд. Светочувствительность пластинок, обозначаемая обычно на коробках, также должна быть принята в расчет при экспозиции.

Проделав несколько практических опытов по определению экспозиции и выявив несколько основных данных по окончательным

В БАТУМСКОМ ПОРТУ **М. Гринев (Батум)**

щим (как фото-кружкам, так и отдельным читателям) присылать в течение мая в редакцию свои отзывы о напечатанных выше двух снимках — „Кумушки" и „В Батумском порту" (со стороны содержания, техники выполнения, композиции и пр.). Сводка читательских отзывов будет помещена в журнале. Лучшие отзывы будут премированы.

результатам, — следует хорошо их запомнить и при всякой последующей работе припоминать и сравнивать тот или иной, похожий на данный, случай.

Вторым вопросом, также не сразу усваиваемым кружковцами, является правильность отсчитывания секунд без помощи часов. Чаще всего кружковцы представляют себе секунду слишком короткой и обычно отсчитывают в продолжении 5 секунд — 8, а иногда и все 10 счетов,— правда, интервал между отсчитываниями не играет большой роли, если кружковец сохраняет один и тот же темп счета при всех с'емках, но мы рекомендуем отсчитывание не с числа один, а с числа двадцать один и продолжать: двадцать два, двадцать три, и т. д., при этом четко, ясно и не слишком быстро. При нажатии на рычаг затвора произносят «двадцать», и затем продолжают счет. Если нужно отсчитать 5 секунд — считают до 25, если 23 сек., то — до 43, и т. д. Время от времени полезно тренироваться и проверять себя по часам.

Следующим этапом по практической с'емке будет изучение света. Практически эту работу можно производить так: возьмите, например, несколько геометрических тел (куб, цилиндр, шар, пирамиду и т. д.) и возьмите две лампы. Расставьте геометрические тела на столе и осветите их одной лампой. Если поблизости не будет отражающих свет предметов, то вы получите две области тонов: область полного света и область полной тени (практически почти всегда появляется третья область — полутени). Зажгите теперь вторую лампу и поставьте ее с другой стороны, под некоторым углом к

первой, и вы сейчас же увидите, что на фигурах появится целый ряд промежуточных тонов, и некоторые из них глаз ваш едва будет отличать. Попробуйте теперь передвигать лампы в различных направлениях, и вы увидите, что и количество полутонов будет — то возрастать, то уменьшаться.

Поставьте теперь себе задачей осветить все так, чтобы получить снимок с наибольшим количеством тонов. Вы скоро убедитесь, что задача эта — весьма нелегкая. Вы получите 5-6 тонов, а ваш товарищ получит 8.

Таким образом, можно построить несколько занятий кружка на таком опыте и поочередно снимать эти фигуры нескольким кружковцам. Нужно широко использовать все возможности с'емки, т.-е. пользоваться различными фонами, отражателями, экранами и т. д. В дальнейшем, продолжая эту работу, можно применять уже ортохроматические пластинки и светофильтры, затем от фигур переходить к предметам, а затем и к с'емкам вне кружка.

И если первое время этот метод даст сравнительно немного, то все же он научит владеть светом настолько, что в дальнейшем, при с'емке в различных помещениях: в цехах заводов, в машинных отделениях и даже на открытом воздухе, — кружковцы смогут очень быстро ориентироваться и отыскивать наивыгоднейшую точку с'емки в самый короткий срок. Дальнейшая практическая работа будет заключаться в изучении негативного и позитивного процессов.

Д. Б.

ПО ИНОСТРАННЫМ ЖУРНАЛАМ

Быстро-работающий гидрохинонный проявитель

(„Polski Przegl. Fotograficzny“)

Воды	200 *куб. см*
Гидрохинона	5 *г*
Сернистокисл. натрия кристалл.	15 *г*
Поташа	15 *г*

Этот проявитель рекомендуется для проявления пластинок при моментальных с'емках. Для работы берут 1 часть раствора на 3-5 частей воды.

Проявление негативов малого размера

Негативы малых размеров, предназначенные к увеличению, должны быть проявлены специальным проявителем, дающим очень мелкое зерно. Журнал указывает, что для этой цели наиболее выгоден следующий рецепт Кодака:

Воды	1000 *куб. см*
Метола	2 *г*
Сернистокислого натрия безводного	100 *г*
Гидрохинона	5 *г*
Буры	2 *г*

К недостаткам этого рецепта следует отнести чрезвычайно малую скорость проявления, почему он и применим только в случаях медленного проявления в вертикальном баке.

Проявление недодержанных пластинок

(«Il Corriere Fotografico» 1928).

Журнал рекомендует проявлять недодержанные пластинки метоло-пирогаллолом, где изображение получается гораздо мягче, чем в метоло-гидрохинонном проявителе.

I. Воды до об'ема	200 *куб. см*
Метола	5 *г*
Метабисульфита калия	10 *г*
Пирогалловой кислоты (яд!).	5 *г*
II. Воды до об'ема	200 *куб. см*
Сернистокислого натрия безводного	30 *г*
Соды кристалл.	81 *г*

Для проявления (при недодержках) берут 1 часть раствора I, одну — II и две части воды.

Истощение фиксажных ванн

Леман и Буш провели целый ряд работ в целях установления действия различных фиксажных ванн и времени их истощения. Этот вопрос является существенно важным, так как прочность негатива и отпечатка всецело зависит от правильного фиксирования и хорошей промывки. Они пришли к следующим выводам.

1. Фиксирование пластинки можно считать законченным, когда последние следы бромистого серебра исчезли с пластинки и она стала совершенно прозрачной, дальнейшее пребывание в фиксаже пластинки бесполезно[1]).

2. Предел, при котором еще возможно полное извлечение серебряных солей из слоя пластинки, при 10% фиксажной ванне (содержащей 100₂ кристаллического гипосульфита на один литр воды) ограничен 0,6—0,7% содержания серебряных солей. Т.-е. считая, что в эмульсии содержится 8 *г* серебра на 1 *кв. м* поверхности, — в 500 *куб. см* фиксажа можно отфиксировать около 20 пластинок 9×12. Кислый фиксаж употребляется по таким же расчетам, только требует после себя более продолжительной промывки. Более продолжительное фиксирование, вследствие присутствия бисульфита, не требуется.

Быстрые фиксажные ванны (с хлористым аммонием) менее стойки, чем чистый фиксаж, и требуют более тщательного контроля, если нужно получить прочные негативы и позитивы.

---

[1]) Этот вывод противоречит выводам других исследователей. Ред.

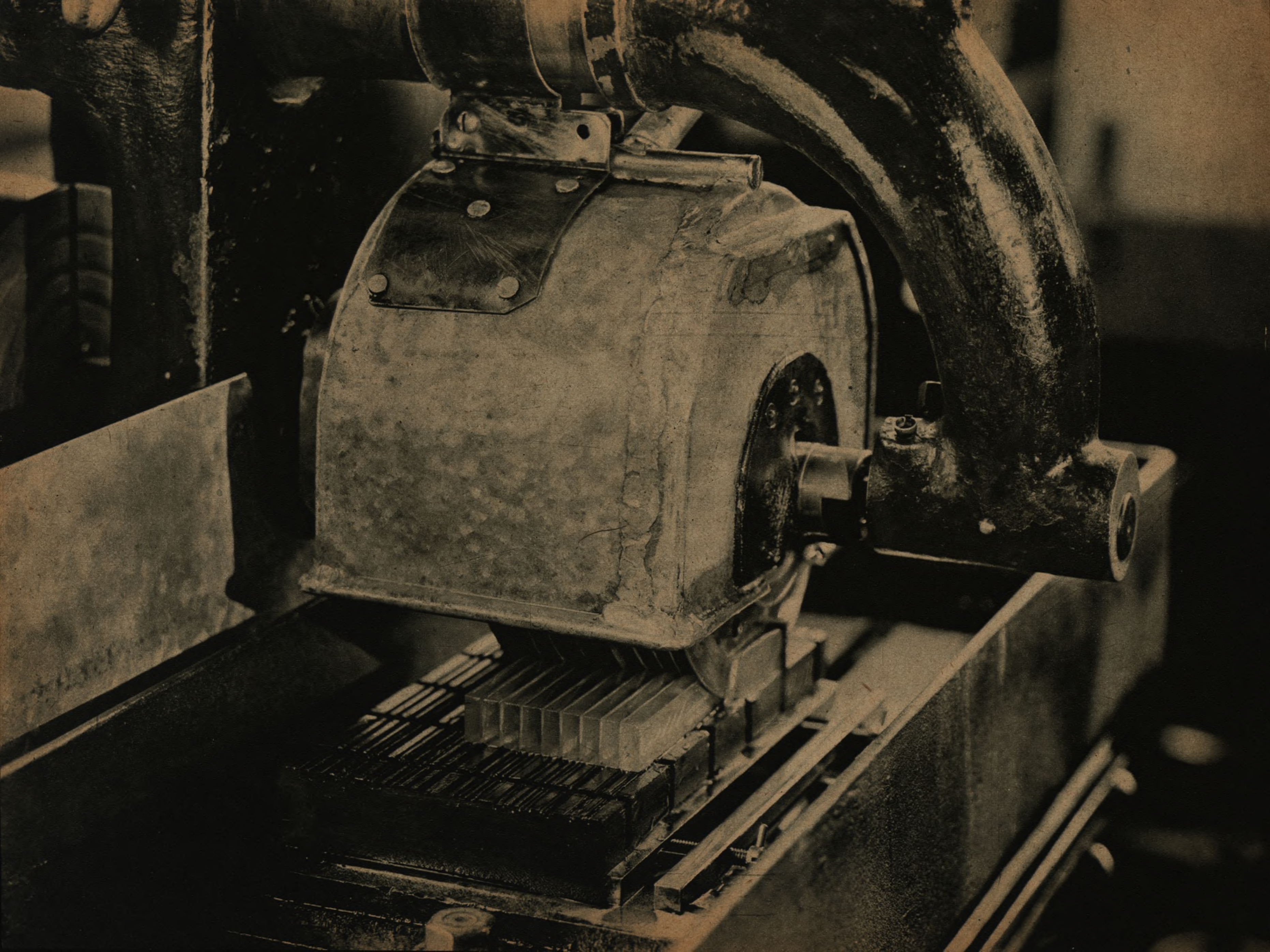

ФОТО-БЕСПРИЗОРНИКИ

По письмам деревенских фото-любителей

ПИСЬМА читателей журнала „Советское Фото" говорят о том, что почва для развития фото-любительства в деревне созрела.

— „Тяга к фотографии в деревне,—пишет т. **М. С. Прохода** из Славгородского округа,— очень большая. В особенности этим интересуется деревенская молодежь, комсомольцы, ученики ШКМ и т. д. При каждой встрече с молодежью, мне то и дело задают вопросы: Трудно ли изучить фотографию? От кого и как можно научиться? Дорого ли стоит фото-аппарат и фото-материалы и т. д.".

О наличии тяги к фото-любительству говорит и т. **Липатов:**

— „Среди многих любителей,— пишет он,— наблюдается стремление организоваться в фото-кружки. Ко мне обращаются и служащие, и учителя сельских школ с вопросом: как организовать в деревне фото-кружок, как научиться фотографировать, где достать аппарат. С такими же вопросами приходили и комсомольцы.

Несомненно, фото-любительство в деревне получит со временем самое широкое распространение".

* * *

Мы имеем в деревне не только рост фото-любительства, но и рост фото-любителей в подходе их к вопросам тематики.

— „Если дореволюционный фото-любитель, — пишет тов. **Н. Л.,**— ограничивался редко кому нужными с'емками собак и кошек, чашек и ложек, то современный серьезный фото-любитель далеко ушел от такого использования своих знаний".

Тов. **Нефедов** ставит вопрос еще более отчетливо, заявляя, что фото-любитель начинает и должен «использовать фото-аппарат в качестве орудия классовой борьбы».

— „Покажите,— говорит он,— трактора, субботники и воскресники по оказанию помощи бедноте, школам и т. д., работу совхозов, колхозов, коммун, товариществ и пр. моменты, отражающие зародыши социалистического строительства".

Другой фото-любитель показывает готовую продукцию, где фигурируют такие темы, как:

„Празднование Октября в деревне, детские ясли, постройка школы на средства от самообложения и т. д."

Подход правильный.

В деревне появился новый, нужный нам тип фото-любителя. Возможности для работы с ним большие. Но...

* * *

Но этот фото-любитель находится на положении беспризорника. Возьмите для примера мытарства тов. **Прохода.**

— „За 1928 г.,— пишет он,— моих снимков разными редакциями было помещено 72 шт. Но как же их помещают? Новосибирский журнал „В помощь земледельцу" поместил за пять месяцев 20 моих снимков, да не меньше этого количества принято к печатанию. А плату за использованные редакцией фото-снимки я еще не получил. И сейчас, порассовав свои материалы по редакциям, сижу без фото-материалов.

Деревенское фото-любительство,— сообщает он в другом письме,— натыкается на каменные лбы наших местных культголовотяпов. Пример: я помещаю в стенгазете свой фото-материал, оживляющий ее. Я и редколлегия стенгазеты обратились к заведующему избой-читальней т. Пожарскому, чтобы он посодействовал в организации фото-кружка, в который желают войти очень многие, а Пожарский ответил, что „при избе-читальне и так много кружков".

Еще я просил выписать для избы-читальни журнал „Советское Фото", с библиотечкой. На это Пожарский ответил, что лишних средств на выписку „Советского Фото", которым будут интересоваться немногие, у избы-читальни нет".

Пренеприятная картина: словно и редакции газет и журналов, и низовые культработники специально сговорились на том, чтобы всячески душить тягу к фото-любительству. К показанным нами мытарствам т. Прохода надо добавить еще постоянные неполадки со снабжением деревенского фото-любителя аппаратурой и материалами. Здесь царство вопиющих безобразий.

* * *

Но что же, опускает руки деревенский фото-любитель? Нет. На примере того же т. Прохода мы видим, как товарищи настойчиво ищут выход. Тов. Прохода, изложив свои мытарства, вносит целый ряд ценных предложений:

— „1. Желательно,— пишет он,— чтобы ОДСК шире и скорей поставило свою работу, помимо города, и в деревне. А то, несмотря на то, что ОДСК существует уже давно, у нас о нем и понятия еще не имеют.

2. ОДСК должно поставить перед избами-читальнями вопрос об организации ячеек ОДСК, которые должны заняться как изучением кино и продвижением его в деревню, так и изучением фотографии, привлекая ее к обслуживанию стенгазет, печати и других наших нужд.

3. Увеличить торговлю фото-материалами, которую продвинуть поближе к деревне, заставить торговать фото-материалами все городские аптеки — и торговать по твердым ценам, а не спекулятивным ценам, как это до сих пор у нас ведется (так, например, Славгородский аптекомагазин берет на фото-материалах до 200% наживы)".

Как видим, головотяпство, невнимание не убивают любви к делу, тяги к фото-любительству. Но, если вместо тормозов и противодействия фото-любитель встретит помощь и поддержку, перестанет быть беспризорником — мы действительно получим в лице деревенского фотолюбительства помощника социалистического переустройства деревни,— фото-аппарат явится орудием классовой борьбы.

Н. Г.

НЕ ЗАБУДЬ сообщить адрес твоего фото-кружка и сведения о его составе — в редакцию „Советского Фото".

НА МОСКОВСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

ПРИВЕТСТВИЯ

С. С. С. Р.

Зам. Председателя

СОВЕТА

НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

Я. Э. Рудзутак

Москва, Кремль.

Редакции журнала

«Советское Фото»

К сожалению, я по болезни должен на время уехать из Москвы и не смогу принять участия в работе конференции читателей «Советского Фото». Пользуясь случаем, позволю себе, как читателю журнала, передать редакции и активу «Советского Фото» мои лучшие пожелания в день годовщины журнала. Я считаю, что редакция правильно наметила задачу журнала, как организатора массы фото-любителей. «Советское Фото» своими практическими советами усовершенствует технику работы наших фото-любителей, но не в этом главная заслуга журнала. Взятая журналом общественная линия приучает нашего фото-любителя внимательно всматриваться во все мелочи нашей общественной жизни, быта, техники; приучает его — из громадной массы явлений ухватить и запечатлеть самое характерное. Но именно это и означает воспитывать своего читателя, воспитывать не только как техника-фотографа, но воспитывать фотографа-общественника, фотографа-бытописца. И тот, кто научился смотреть, научился выделять наиболее характерное, — тот научился не только владеть своим фото-аппаратом, но и разбираться в сложных явлениях нашей общественной жизни. В этом — громадное общественное значение журнала. Желаю в этом журналу «Советское Фото» дальнейших успехов.

Я. Рудзутак

17 МАРТА в Октябрьском зале Дома Союзов происходила первая конференция читателей «Советского Фото». Конференцию открыл т. Мих. Кольцов, призвавший в своем выступлении «отпраздновать» трехлетний юбилей журнала строгой и деловой читательской критикой. Дружными аплодисментами читатели «Советского Фото» встретили теплое письмо-приветствие журналу от тов. Я. Э. Рудзутака и приветствие от Центрального О-ва Друзей Советской Кинематографии в краткой речи генерального секретаря О-ва тов. Р. Кедровой.

В докладе редакции, сделанном тов. Н. Петровым, были приведены цифры, характеризующие состав читателей «Советского Фото» [1]), было отмечено, что из 25.000 экз. тиража — 85% падает на провинцию и только 3.700 (15%) читателей находятся в Москве. Поэтому, естественно, редакция стремилась как можно больше внимания уделять провинции. В Москве количество фото-кружков все растет, вырастает и качество работы организованного фото-любительства. Это и понятно — московские фото-любители находятся в лучших условиях, чем провинциальные. Несмотря на это, москвичи слабо участвовали в конкурсах, проводимых «Сов. Фото», — особенно в конкурсе «Фото в стенгазетах». В этом конкурсе москвичи вовсе не приняли участия.

Редакция «Сов. Фото», подводя итоги своей работы, считает, что на ближайшее время ее работа должна быть направлена по линии наибольшего сближения фото-любительства с рабселькоровским движением, по усилению организационной помощи фото-кружкам и связи с ними. До сих пор только 30% из числа читателей, заполнивших читательские анкеты, идут за счет организованных кружков. В социальном составе читателей преобладают служащие со средним и низшим образованием и учащиеся. Рабочих и крестьян — совсем незначительное количество.

Письма, получаемые редакцией, говорят о том, что на местах еще не изжито пренебрежительное отношение к фото-общественности. Работа ОДСК в этом отношении должна быть усилена. Руководящему органу рабселькоровского движения — журналу «Рабоче-Крестьянский Корреспондент» следует вплотную заняться вопросами общего идеологического руководства фото-кружками, связанными с печатью.

Докладчик отмечает, что основной задачей журнала было распространение фото-грамотности в массах,—на статьи такого рода в журнале падает 88%. Но, одновременно с этим, с первых же номеров редакция стремилась

---

[2]) Цифры эти помещены в передовой № 7 „Сов. Фото".

теснее связаться с советской общественностью. Общественный уклон имели конкурсы, проводимые «Советским Фото». Журналом впервые выдвигались и практически ставились многочисленные вопросы фото-общественности.

В прениях по докладу редакции выступило 11 товарищей — главным образом представителей ОДСК и фото-кружков. Отмечая заслуги журнала, они особенно подробно останавливались на его недостатках. Мы приведем некоторые замечания:

— Рост и состояние фото-движения — по журналу в полной мере представить трудно, — материал с мест отсутствует. Нет обмена опытом работы фото-кружков с тем, чтобы знания, навыки, новые формы переносить из одного кружка в другой. Необходима не только подача технических знаний, но и помощь в организации, руководство фото-движением. «Советское Фото» должно быть действительным массовым органом фото-движения, — у журнала слаба связь с ОДСК (тов. Янтаров — Гиж).

— Тем, что «Советское Фото» все еще печатает художественные работы фото-любителя, носящие «эстетный» характер, — «Советское Фото» поощряет это направление, ничего общего неимеющее с фото-общественностью. Конкурсы «Сов. Фото» проходят слишком незаметно, — надо привлекать к участию в оценке снимков фото-любителей, устраивать выставки и совещания при редакции (т. Бать).

— К конкурсам не было дано руководящих статей, не развертывались необходимые подготовительные кампании (т. Пиковер).

— Критический отдел должен быть расширен, — в этом отделе мы должны видеть критику не только снимков, но и работы кружков (Владимиров — фабрика «Красный Октябрь»).

— Вместо «Викторины», — очень неудачной, — лучше было бы давать фотографии на оценку читателя — внести сюда элемент учебы. Критические заметки общественного характера надо выдвинуть вперед (Петров-Заноза — кружок рабкоров «Правды»).

— Журнал должен давать главным образом снимки фото-любителя, отбирая лучшие на выставках, организуя консультации, созывая совещания по вопросу о том, какой снимок нужен журналу (Г. Болтянский — ОДСК).

— Все то, что полезно в художественной фотографии, — надо взять и использовать. Нужно помещать такие художественные фотографии, на которых видишь — чему можно поучиться; и в журнале нужно давать характеристику этим снимкам (Владимиров).

— Не пересаливайте портретами, даже если мы от них получаем художественное удовлетворение. Если бы вместо смазливых женских лиц вы показали умело схваченный кадр — для

ПРИВЕТСТВИЯ

«РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКИЙ КОРРЕСПОНДЕНТ».

руководящий орган рабочих, сельских, военных и юношеских корреспондентов (Москва)

Редакция «Рабоче-Крестьянского Корреспондента» шлет привет редакции, сотрудникам и читателям «Советского Фото» по случаю трехлетия успешной деятельности журнала в области распространения фото-знаний в массах, развития массового фотолюбительского движения.

Из задач, которые стоят перед «Советским Фото», нам особенно хотелось бы подчеркнуть те задачи, которые были выдвинуты 4-м Всесоюзным Совещанием рабселькоров. «Советское Фото», впервые поставившее вопрос о связи рабселькоровского и фотолюбительского движения, несомненно приложит все усилия к дальнейшему развитию и укреплению этой связи, к массовому вовлечению фото-любителей в социалистическое строительство через участие в печати, к организации их вокруг лозунгов партии, бок-о-бок с рабселькорами, к развитию международной связи рабочих фото-любителей.

Да здравствует советское фотолюбительское движение и его 25-тысячный отряд, завербованный «Советским Фото»!

Да здравствует самый тесный и прочный союз наших стенных и печатных низовых газет и фото-кружков!

Редакция «Рабоче-Крестьян. Корреспондента».

★

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОБЩЕСТВО ДЕЯТЕЛЕЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ и ТЕХНИЧЕСКОЙ ФОТОГРАФИИ

приветствует журнал «Советское Фото» с трехлетием и желает ему дальнейших блестящих достижений на ниве фото-общественности.

★

ФОТО-КРУЖОК ПРИ КЛУБЕ «ЛЕНИНГРАДСКОЙ ПРАВДЫ»

приветствует своего руководителя — журнал «Советское Фото» с трехлетием существования.

★

ФОТО-КРУЖОК ФАБРИКИ «СКОРОХОД»

(Ленинград)

поздравляет дорогого учителя «Советское Фото» с трехлетней годовщиной.

ПРИВЕТСТВИЯ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СОВЕТ ОБЩЕСТВА ДРУЗЕЙ СОВЕТСКОЙ КИНЕМАТОГРАФИИ

приветствует «Советское фото» с трехлетием его существования.

Журнал имеет заслуги в деле распространения фото-знаний в массах, в деле использования и применения фотографии для нужд социалистического строительства.

Большое количество читателей «Советского Фото», развитие массового рабочего фотолюбительства и огромное значение фотографии для пропаганды нашего социалистического строительства — ставят ответственные задачи перед редакцией журнала. Центральный Совет ОДСК надеется, что редакция приложит все усилия к орабочению журнала, к крепкой спайке его с организованной рабочей фото-общественностью.

Путь журнала — путь нашего строительства, успехов и достижений массового рабочего фотолюбительского движения. В стремлении к улучшению журнала, приближению его к нуждам и интересам рабочих масс — путем самокритики, путем созыва периодических читательских конференций и других форм массовой работы — журнал встретит неизменную поддержку ОДСК.

Да здравствует организованое пролетарское фото-любительство — помощник в деле культурной революции!

ФОТО-КРУЖОК ПРИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ БИОСТАНЦИИ ЮНЫХ НАТУРАЛИСТОВ ИМЕНИ К. А. ТИМИРЯЗЕВА (Москва)

Уважаемые товарищи! Примите нашу искреннюю товарищескую благодарность за три года плодотворной деятельности журнала, благодарность за ценные строки, помещенные в «Советском Фото» и его «Библиотеке» за три года, в продолжении которых журнал умело сеял и выростил советскую фото-общественность.

Все больше растущая симпатия к вашим изданиям со стороны фото-общественности говорит за то, что вами умело ведется заочное руководство и вы пропагандируете ту фотографию, которая необходима для нашего Союза.

Не нам судить о том небывалом тираже журнала, который об'единяет десятки тысяч мыслей фото-общественности, любителей и репортажа в Советском Союзе.

Мы, частица фото-общественного мирка Союза, гордимся единственным, диктующим, внеконкурентным печатным фото-органом, нашим руководителем — журналом «Советское Фото».

Фотокружковая общественность еще зелена. На этом культурном фронте сделана наименьшая половина, большая остается на ближайшее будущее.

Мы уверены, основываясь на результатах вашей трехгодичной работы, и в будущем в вашем лице увидеть еще более авторитетного заочного педагога для масс вообще и товарища по живой связи в частности, — путем выезда на места и обмена мыслей на созываемых вами конференциях.

(Следуют 34 подписи членов фото-кружка ЦБЮН).

нас это имело бы воспитательное значение (Петров-Заноза).

— Большой недостаток отдела техники, что не было статей по технике стенгазеты, по изготовлению диапозитивов (Болтянский).

— Техническая сторона работы в стенгазете не получила освещения в журнале, журнал не организует фото-любителя в помощь стенгазете (Дьяков — кружок при Наркомпочтеле).

— Содержание книжек, предназначенных для фото-кружков, следует предварительно прорабатывать на собраниях кружководов, тогда не было бы просчетов (Болтянский — ОДСК).

— Теснее надо увязывать работу фото-кружков с рабселькоровской работой, энергично проводить подготовку к конкурсам, — в частности необходимо в ближайшее время начать подготовку ко второму конкурсу «Фотография в стенгазете» (Евгенов — «Рабоче-Крестьянский Корреспондент»).

Выступавшие товарищи проявляли искреннее желание как можно резче подчеркнуть пробелы, имеющиеся в журнале, и тем самым помочь их устранению. Некоторые из товарищей увлекались, — так, обвиняли «Советское Фото» в издании книжек, каких «Сов. Фото» никогда не издавало (напр., «О с'емках при магнии»), упрекали, что «Сов. Фото» не поместило заметок по тем или иным вопросам, в то время как эти заметки были помещены в журнале. Слишком резко обрушились некоторые тт. на книжку Д. Бунимовича «Фото-кружок и работа в нем»,—она, несомненно, имеет значительные пробелы, просмотренные ее редакторами, но о ней нельзя, разумеется, сказать, что «она отвлекает фото-любителя от общественности и практически ничего не дает».

Довольно подробная резолюция, принятая на конференции, несомненно послужит укреплению связи «Советского Фото» с массой фото-любителей, в том числе и читателей-москвичей, и поможет дальнейшему росту и улучшению журнала.

Е. Л.

РЕЗОЛЮЦИЯ

Конференции московских читателей „Советского Фото"

1-ая Московская Конференция читателей журнала «Советское Фото», заслушав доклад редакции, отмечает, что журнал «Советское Фото», — являясь первым и единственным массовым фото-журналом, — за три года своего существования проделал огромную работу по распространению в широких массах фотографических знаний, по руководству начинающим советским фото-любительством, по общественному воспитанию фото-любителя и репортера. Признавая большую ценность журнала «Советское Фото» и его правильную линию в вопросах учебы и широкой пропаганды фото-знаний как в журнале, так и в отдельных книжках выпускаемой им фотографической библиотеки, его заслуги в области развития фото-общественности, — конференция вместе с тем указывает на следующие пробелы журнала:

1. Снимки фотолюбителей-общественников используются в журнале недостаточно.

2. В журнале отсутствует обмен опытом работы фото-кружков, недостаточно освещаются организационные вопросы массового фото-движения.

3. Недостаточно хорошо поставлен критический отдел, где зачастую уделяется чрезмерное внимание критике явно отрицательных эстетных снимков.

Конференция читателей рекомендует редакции «Советского Фото»:

1. Регулярно созывать конференции-совещания редакции с фотолюбителями-общественниками и фото-репортерами, на которых ставить на обсуждение работу журнала.

2. Расширить и улучшить связь журнала с фото-кружками.

3. Усилить связь журнала с ОДСК — больше освещать на страницах журнала организационную и практичекую работу ОДСК, организуемые О-вом выставки и т. д.

4. В отделе «Как работать кружку» давать показы опыта работы кружков, организовать перекличку кружков, привлечь к участию в этом отделе руководов и кружковцев.

5. Расширить отдел «Критические заметки», где давать оценку работ не только фото-любителя, но и фото-репортера, — оценивать фото-продукцию отдельных кружков, работу фото-репортеров по отдельным политическим кампаниям и вопросам и т. д.

6. Важнейшие конкурсы проводить в массовом порядке, сопровождать выставками, привлекать к оценке конкурсных работ самих фото-любителей и т. д.

7. Шире привлекать работы фото-любителей и помещать их из номера в номер с таким расчетом, чтобы они, вместе с работами фото-репортеров, составляли подавляющее большинство снимков.

8. Завести в журнале отдел «Фото в стенной газете», где поставить обмен опытом и критическую оценку фото-иллюстраций и фото-приложений к стенным газетам.

9. Освещать в журнале достижения в области фото-изобретательства как в СССР, так и за границей, поддерживать фото-изобретателей.

10. О международной связи — возобновить и практически развернуть работу по организации международной связи рабочих фото-любителей, проводя эту работу согласованно с работой и организацией международной рабселькоровской связи.

11. В работу Редакционного Совета, кроме имеющихся уже представителей ОДСК и других организаций, надо вовлечь представителей рабочих фото-кружков.

12. По мере удешевления журнала, ни в коем случае не снижать его качества (бумага, художественные снимки, меццо-тинто, художественный монтаж и т. д.).

Конференцией посланы приветствия:

Председателю ОДСК т. Я. Э. Рудзутаку;

Редакции журнала «Рабоче-Крестьянский Корреспондент»;

Правлению ОДСК;

Редакции немецкого журнала «Арбейтер-Фотограф» («Рабочий-Фотограф»)—органа Всегерманского Об'единения рабочих-фотографов;

Созываемой тем же Объединением 30 марта в Дрездене — Всегерманской конференции рабочих-фотографов.

Редакция обращается ко всем фото-кружкам, фото-секциям, ячейкам ОДСК на местах и всему организованному фото-любительству— с просьбой провести у себя собрания, посвященные обсуждению трехлетней работы «Советского Фото», и прислать в редакцию резолюции и пожелания, вынесенные на этих собраниях. Весь полученный таким образом материал будет использован редакцией в работе по дальнейшему улучшению журнала.

★

ЗА ШАХМАТАМИ — Микар (Одесса)

10-й ФОТОГРАФИЧЕСКИЙ КОНКУРС

нашего журнала:

АНТИРЕЛИГИОЗНЫЙ

ТЫСЯЧИ отсталых рабочих и работниц в городе, миллионы крестьян в деревне — еще находятся во власти многих темных вековых предрассудков. Благодаря угнетению и забитости, невежеству и неграмотности, в которых находились трудящиеся при царизме, эти предрассудки пустили глубокие корни. Нужна длительная и упорная работа, необходима подлинная революция в умах, чтобы вырвать эти корни и тем облегчить и ускорить наше движение к социализму.

Одним из самых отвратительных и опасных врагов на нашем пути является — религия. Она затемняет классовое сознание, отвлекает от борьбы за лучшее будущее. Она задерживает овладение силами природы, мешает научному проникновению в ее тайны.

Яд религии, темного суеверия, страха, основанного на невежестве,— продолжают и сейчас прививать трудящимся полчища служителей разных религиозных культов. Классовые враги — попы, кулаки, бывшие помещики, нэпманы, тайные и явные белогвардейцы — используют религию, как прикрытие для контр-революционной пропаганды против ненавистной им советской власти.

Как никогда нужна и неотложна решительная борьба, поход передовых рабочих и

крестьян, сознательных трудящихся — против дурмана религии. Фотография — великое орудие культуры в руках рабочего класса, — должна быть мобилизована на борьбу с религией. Рабочие, крестьяне и все трудящиеся, вооруженные фото-аппаратами, должны принять активнейшее участие в антирелигиозном конкурсе, условия которого мы об'являем в настоящем номере.

Фото-любители и фото-репортеры могут в городе и в деревне найти обильный и благодарный материал для этой темы. Некоторые указания на этот счет читатели нашего журнала найдут в статье «Фотография на борьбу с религией и алкоголем» в № 3 «Советского Фото» за текущий год.

Нужно отразить в разоблачительном снимке религиозный быт, религиозную обстановку, бытовые контрасты между молодежью и стариками, антирелигиозный быт, антирелигиозную борьбу. Нужно отразить и суеверие — поклонение чудотворным иконам и мощам, «чудесные» исцеления, массовый религиозный психоз на процессиях, национальных и религиозных праздниках (достаточно указать изуверский праздник в Азербайджане—«Шахсей-Вахсей»), знахарство, шаманство, суеверные приметы, гадание и пр.

Нужны яркие и выразительные, подлинные, а не инсценированные снимки как религиозных, так и антирелигиозных бытовых явлений и фактов.

«Советское Фото» будет премировать только те снимки, как из религиозного, так и антирелигиозного быта, которые будут документальными и, вместе с тем, могут быть использованы для агитации и пропаганды против религии.

На конкурс могут быть представлены как отдельные снимки, так и специальные антирелигиозные стенгазеты, фото-обзоры, фото-газеты и т. д. Размер и количество присылаемых снимков, фото-обзоров, стенгазет и фото-газет—не ограничиваются.

□

По конкурсу устанавливаются 8 премий:

1) За отдельный лучший разоблачительный снимок религиозного быта:

1-я премия — 25 руб.
2-я премия — 15 руб.

2) За отдельный лучший снимок антирелигиозного быта:

1-я премия — 25 руб.
2-я премия — 15 руб.

3) За лучшую антирелигиозную стен-газету, в которой фото-снимок играет главную роль:

1-я премия — 50 руб.
2-я премия — 25 руб.

4) За лучший антирелигиозный фото-обзор или фото-газету (при чем снимки могут быть как из религиозного, так и антирелигиозного быта):

1-я премия — 50 руб.
2-я премия — 25 руб.

Никаких формальностей для участия в конкурсе не требуется, — только на обратной стороне каждого отдельного снимка следует написать: 1) фамилию и адрес участника конкурса, 2) название снимка (где, что снято), 3) в левом нижнем углу отдельного снимка обязательно пометить: «Конкурс № 10».

Для стен-газет, фото-газет и фото-обзоров нужно приколоть к экспонату отдельную записку или письмо с указанием: кем, сколько времени, как часто выпускается газета, когда и для чего снят и смонтирован данный номер, сколько участников в газете, адрес; сверху в письме написать: «На конкурс № 10».

Последний срок отправки снимков, газет и обзоров на анти-религиозный конкурс—**30 июня 1929 г.**

Результаты конкурса будут об'явлены, премированные снимки и газеты напечатаны и фамилии получивших премии опубликованы — в журнале «Советское Фото» и «Рабоче-Крест. Корреспондент». Лучшие из снимков и газет, не получивших премий, также будут напечатаны за обычный гонорар. Непремированные снимки и газеты будут возвращены.

Пакеты со снимками и газетами на конкурс направлять по адресу: **Москва 6, Страстной бульвар 11. — Редакция журнала «Советское Фото».** В левом нижнем углу конверта **обязательно** отчетливо делать пометку: «На конкурс № 10».

Не дожидайтесь последнего срока — делайте снимки, изготовляйте газеты — не спеша и посылайте их заблаговременно. Используйте для съемок на конкурс «великий пост», «страстную неделю», «пасху» и т. д.

Будь активным читателем — прими участие в составлении ближайших номеров журнала, сообщи, какие вопросы, по твоему мнению, надо осветить в журнале.

„Советское Фото“ помогает тебе — помоги и ты ему советом и дружбой.

ПИСЬМО ФОТО-ЛЮБИТЕЛЮ

члену фото-кружка пищевиков

ДОРОГОЙ товарищ! Затронутый тобой вопрос представляет интерес для многих читателей «Советского Фото»; это побуждает нас ответить тебе не отдельным письмом, а на страницах журнала.

Ты недоволен тем, что из посланных тобой снимков ни один не помещен в «Советском Фото», ты требуешь, чтобы «все помещаемые в журнале снимки принадлежали фото-любителям, фото-кружковцам», и тогда, по твоему мнению, «перед их фото-работой станет определенная цель, и они могут находить в своем любимом журнале полное удовлетворение».

Мы вполне понимаем тебя, понимаем, что тебе было бы очень приятно видеть свои снимки на страницах «Советского Фото, но ты забываешь одно существенное обстоятельство: ты полагаешь, что конечная цель работ фото-любителей—это помещение их снимков в «Советском Фото»... Это, разумеется, ошибка: задача «Советского Фото» — учить и совершенствовать фото-любителей, для чего журнал дает только лучшие образцы из присылаемых в редакцию снимков, при чем эти образцы выбираются одинаково как из работ фото-кружковцев, так и из работ более опытных фотографов и фото-репортеров. В смысле учебы и ознакомления с образцами наиболее ценны, естественно, работы старших, более опытных фотографов. Для учебных целей выбираются и помещаются в журнале снимки, отличающиеся чем-либо—достоинствами или яркими недостатками (эти снимки печатаются в отделе «Критические Заметки»). Присланные же тобой снимки являются обыкновенными рядовыми снимками: твоих товарищей, твоего города, твоего дома, твоего завода — и только; никакого интереса для других они не представляют.

Если бы журнал напечатал их — тебе, конечно, было бы очень приятно, и, как пишешь ты, это ободрило бы тебя к дальнейшей работе, но, согласись, что остальным 25 тысячам читателей они ничего не дали бы, им от твоих снимков просто стало бы скучно. Не обижайся, повторяем: твои снимки технически сделаны правильно, но для других они не представляют никакого — ни тематического, ни технического интереса. И так точно обстоит дело с большинством присылаемых в редакцию снимков.

Редакция наша получает ежемесячно тысячи (буквально, тысячи!) снимков, и, несомненно, что каждый автор, так же, как и ты, убежден в совершенстве своих снимков, иначе он не стал бы предлагать их для напечатания в журнале. А между тем, значительное большинство этих снимков не только не представляют никакого интереса для других, кроме самого автора, но просто их немыслимо печатать по причине крайне низкой техники. Редакция предпочитает помещать снимки именно любителей и чрезвычайно внимательно просматривает все присылаемое ей, стараясь выявить наиболее способных и подающих надежды товарищей; редакция работ фотографов-профессионалов (за очень редкими исключениями) не печатает и убеждена, что фотография во всех странах двигается вперед именно настоящими любителями.

Как мы уже сказали, «Советское Фото» не является журналом типа «Огонька» или «Прожектора» и не может конкурировать с ними, а имеет свои определенные задачи: учить фото-любителей. Поэтому «Советское Фото» не может напечатать неважный снимок только за то, что он изображает открытие какого-либо завода, не может напечатать снимок губернского с'езда безбожников,— это дело газет и еженедельных злободневных журналов; для «Советского Фото» же одного признака злободневности недостаточно, «Советское Фото» выбирает снимки, могущие чему-либо научить фото-любителя, снимки, имеющие какие-либо определенные достоинства (например, могла бы поместить снимок, показывающий агитационное значение фото-снимка в работе тех же безбожников).

Где же должны печататься снимки фото-любителей, каким образом они должны использовываться, спросишь ты? Снимки должны помещаться в стенной газете твоего предприятия, в общей газете твоего города, в центральных еженедельных злободневных иллюстрированных журналах — «Огоньке», «Прожекторе», «Красной Ниве», отражающих в фотографиях события текущей жизни. Снимки фото-любителей должны таким путем служить общественным интересам. Правда, иллюстрированные журналы пока еще мало уделяют внимания провинциальному отделу, снимкам фото-любителей с мест,— они предпочитают работы постоянных своих фото-репортеров, но с этим нужно бороться, нужно требовать от этих журналов отражения жизни всего нашего Союза, помещения снимков с мест, таких снимков, которые недоступны постоянным фото-репортерам. А то получается странное явление: большую часть номера иллюстрированные журналы уделяют Москве, потом—загранице, а на долю громадного Советского Союза — ничего почти не остается. Нужно агитировать за увеличение провинциального отдела в больших массовых иллюстрированных еженедельниках.

В заключение приведем тебе, дорогой товарищ, еще одно соображение—математическое. Стенных и общих газет, где могли бы найти себе место снимки фото-любителей, существует многие тысячи, емкость их в отношении снимков велика,— «Советское Фото» же одно.

Ты хотел бы, чтобы «каждый читатель имел право помещения своих снимков в нашем журнале и чтобы это право фактически осуществлялось каждым читателем, присылающим для выбора редакции по нескольку снимков».

Ты забываешь, дорогой товарищ, одно: одних приобретателей нашего журнала 25.000 человек (а читателей — больше, так как каждый номер прочитывается несколькими товарищами). Допустим, что каждый из этих 25.000 человек (а права всех должны быть равны) захотел бы поместить в «Советском Фото» только один раз один свой снимок. В этом случае мы имели бы 25.000 снимков. Каждый номер нашего журнала включает около 20 снимков (вместе с обложкой), больших и маленьких. Таким образом, для того, чтобы поместить по одному снимку каждого нашего читателя, понадобилось бы 25.000 : 20=1.250 номеров журнала, то-есть... свыше 50 (пятидесяти!) лет... Если же отвести для снимков фотолюбителей только меццо-тинто и обложку, как ты настаиваешь, то для удовлетворения всех читателей по одному разу потребовалось бы... более 100 (ста!) лет... Редакция же строит программу в пределах одного года, и поэтому вынуждена выбирать для напечатания, примерно, один снимок из ста присылаемых. Это еще раз даст понять тебе, что для того, чтобы быть достойным помещения, твой снимок должен выделяться из ста других снимков... Итак, дорогой товарищ, принимай самое активное участие своими снимками в стенной и общей прессе, а если хочешь печататься в «Советском Фото», то тебе следует еще порядочно поработать над своим совершенствованием.

По присланным тобой снимкам можно заключить, что ты в своей работе стоишь на правильном пути и почти овладел техникой негативного и позитивного процессов, но насчет содержания снимка и выбора сюжетов — у тебя дело обстоит не совсем благополучно: нужно еще подумать и поработать над этой стороной фото-работы.

А пока-что продолжай присылать свои снимки в редакцию — по ним она будет следить за твоим развитием. Когда же редакция, наконец, сможет поместить твои снимки на страницах «Советского Фото»,— то, поверь, она будет довольна не менее твоего.

В заключение сообщим тебе, что для редакции является величайшей радостью получить и напечатать хороший снимок неизвестного доселе товарища из какого-либо захолустного фото-кружка! И, надо признаться, что такие праздники бывают у редакции все чаще и чаще.

Издатель — Акционерное Издательское Общество „ОГОНЕК"

Редактор *Мих. КОЛЬЦОВ* Зав. редакцией *В. МИКУЛИН*

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ

„КАЛЕНДАРЬ-СПРАВОЧНИК ФОТОГРАФА на 1929/30 год" (с 1 июля по 1 июля) будет разослан около 1 июня всем годовым подписчикам (бесплатно) и тем из подписчиков, которые уплатили за него 1 рубль.

„ФОТОГРАФИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ 1929 года" выйдет из печати в середине года и будет разослан подписчикам, приславшим за него доплату в 1 рубль.

Те из подписчиков, которые не имеют права на бесплатное получение **„Календаря"** или не уплатили еще денег за **„Календарь"** и **„Альманах"**, но желают воспользоваться своим правом льготного получения этих изданий,—должны **не позднее 15 мая** прислать доплату (по 1 рублю за каждое издание).

После 15 мая подписка на **„Календарь"** и **„Альманах"** по льготной для подписчиков журнала цене (1 руб.) приниматься не будет. „Календарь", в виду ограниченного тиража, в розничную продажу не поступит, „Фото-Альманах" в розничной продаже будет стоить 2 р. 50 к.

Льготная подписка на эти издания принимается **только от подписчиков** журнала „Советское Фото".

Следующая очередная (25-я по порядку и 5-я в текущем году) книжка „Библиотеки Советского Фото" будет разослана подписчикам на журнал с „Библиотекой"—при № 10 журнала.

ФОТО-ХИМИЧЕСКИЙ ТРЕСТ

Москва, Рождественка 5. Тел. 5-07-50, 5-64-58.

ФОТО-ПЛАСТИНКИ,
ФОТО-ХИМИКАЛИИ,
ФОТО-БУМАГА,
ФОТО-ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

ПОРТАТИВНЫЙ

„КАРМАННЫЙ ЮПИТЕР"

Необходимая принадлежность для уголовных розысков, фото-репортеров, любителей и профессионалов-фотографов.

Включается в любую штепсельную розетку, дает 1.000 свечей фотогеничного света для с'емки (снабжается реостатом на 120 или 220 вольт).

ЦЕНА 9 РУБЛЕЙ (без пересылки).

Уголь в любом количестве по 4 коп. штука.

Высылается наложенным платежом.

Заказы направлять: Москва, Ильинка 21/а.
Заготхозу Наркомвнудела.

СОВКИНТОРГ

МОСКВА, Мал. Гнездниковский 7.
ТЕЛЕФОНЫ: 1-67-62 и 5-81-63.

ПРЕДЛАГАЕТ В БОЛЬШОМ ВЫБОРЕ

ФОТО-ТОВАРЫ

ПЛАСТИНКИ, БУМАГУ, ФОТО ПРИНАДЛЕЖНОСТИ И ХИМИКАЛИИ

ЦЕНЫ ВНЕ КОНКУРЕНЦИИ

Иногородные заказы выполняются по получении задатка — не менее 25%, а для Сибири и Закаспийского края — не менее 50% стоимости заказа.

МАГАЗИНЫ.

в Москве, Ленинграде, Ростове н/Дону, Свердловске, Самаре, Саратове, Орле, Владивостоке, Ново-Сибирске, Н.-Новгороде, Ярославле, Иркутске, Красноярске, Баку и Сталинграде.

ПРЕЙС-КУРАНТЫ БЕСПЛАТНО

Главлит № А—35.421. Отп. в 7-й тип. „Искра Революции" Мосполиграфа. Москва, Арбат, Филипп. 13. З. Т. 940. Тираж 25.000